

УДК 930.25

Романова Елена Анатольевна

Всероссийский научно-исследовательский институт
документоведения и архивного дела, г. Москва, Российская Федерация
SPIN-код: 9843-4129, AuthorID: 616867, romanova@vniidad.ru

Elena A. Romanova

All-Russian Scientific and Research Institute
for Records and Archives Management, Moscow, Russian Federation
SPIN-код: 9843-4129, AuthorID: 616867, romanova@vniidad.ru

Научная статья

К ВОПРОСУ О ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ СРОКОВ ОГРАНИЧЕНИЯ ДОСТУПА К АРХИВНЫМ ДОКУМЕНТАМ, СОДЕРЖАЩИМ СВЕДЕНИЯ О ЛИЧНОЙ И СЕМЕЙНОЙ ТАЙНЕ ГРАЖДАНИНА, ЕГО ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ, А ТАКЖЕ СВЕДЕНИЯ, СОЗДАЮЩИЕ УГРОЗУ ДЛЯ ЕГО БЕЗОПАСНОСТИ

Рассматриваются вопросы, связанные с установлением сроков ограничения доступа к архивным документам, содержащим сведения о личной и семейной тайне гражданина, его частной жизни, а также сведения, создающие угрозу для его безопасности. Впервые выделяются группы сведений, сроки ограничения доступа к которым должны определяться в соответствии с законодательными актами других сфер регулирования. Вновь поднимается вопрос о необходимости более конкретного закрепления в архивном законодательстве видов сведений, доступ к которым должен быть ограничен в течение четко установленного времени, при этом учитывая сроки создания документов, многие из которых уже имеют исключительно историческое значение.

Ключевые слова: ВНИИДАД, врачебная тайна, государственный архив, доступ к архивным документам, личная тайна, муниципальный архив, сведения, создающие угрозу для безопасности гражданина, семейная тайна, тайна усыновления, частная жизнь.

Для цитирования: Романова Е.А. К вопросу о дифференциации сроков ограничения доступа к архивным документам, содержащим сведения о личной и семейной тайне гражданина, его частной жизни, а также сведения, создающие угрозу для его безопасности // Вестник ВНИИДАД. 2024. № 5. С. 34–46.

Поступила в редакцию: 23.09.2024
Поступила после рецензирования: 30.09.2024
Принята к публикации: 03.10.2024

Received: 23.09.2024
Revised: 30.09.2024
Accepted: 03.10.2024

REVISITING THE DIFFERENTIATION OF ACCESS RESTRICTIONS TERMS TO ARCHIVAL DOCUMENTS CONTAINING INFORMATION ABOUT A CITIZEN'S PERSONAL AND FAMILY SECRETS, HIS PRIVATE LIFE, AS WELL AS INFORMATION THAT POSES A THREAT TO HIS SAFETY

The issues related the determination of access restrictions terms towards archival documents containing information about a citizen's personal and family secrets, his private life, as well as information that poses a threat to his safety are discussed. For the first time, groups of information are identified, for which the access restrictions terms are be determined in accordance with legislative acts of other areas of regulation. The need for more specific consolidation in archival legislation of the types of information to which access should be restricted for a clearly defined period of time is being raised again, taking into account the time-frames for the creation of documents, many of which are already of exclusively historical significance.

Keywords: access to archival documents, family secret, information that poses a threat to the safety of a citizen, medical secrecy, municipal archive, personal secret, private life, secret of adoption, state archive, VNIIDAD.

For citation: Romanova E.A. Revisiting the differentiation of access restrictions terms to archival documents containing information about a citizen's personal and family secrets, his private life, as well as information that poses a threat to his safety. *Vestnik VNIIDAD = Herald of VNIIDAD*. 2024;5:34–46. (In Russian).

Права каждого на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны, защиту своей чести и доброго имени гарантированы статьей 23 Конституции Российской Федерации¹.

Частью 3 статьи 25 Федерального закона от 22 октября 2004 года № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 125-ФЗ) установлены ограничения на доступ к архивным документам, содержащим сведения о личной и семейной тайне гражданина, его частной жизни, а также сведения, создающие угрозу для его безопасности.

Вместе с тем в законодательстве четко не определены тематические группы сведений, которые могут быть отнесены к этой категории. Кроме того, параллельно действует еще ряд законодательных и иных нормативных правовых актов, устанавливающих ограничения на доступ к сведениям, относящимся к различным видам тайн. При этом сроки ограничения доступа к соответствующим сведениям, круг ответственных за их неразглашение, а также условия предоставления доступа к ним различаются.

В связи с этим в контексте подготовки Всероссийским научно-исследовательским институтом документоведения и архивного дела (ВНИИДАД) Методических рекомендаций по организации доступа к архивным документам, содержащим сведения, составляющие тайну, охраняемую законодательством Российской Федерации, за исключени-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

ем сведений, составляющих государственную тайну (далее – Методические рекомендации), предлагаем еще раз обратиться к этой уже давно поднимаемой, но до сих пор до конца не решенной проблеме.

ВНИИДАД уже не в первый раз по заданию Федерального архивного агентства (Росархив) рассматривает вопросы методического обеспечения и аналитического обобщения организации доступа к архивным документам.

Так, в 2004 году было подготовлено методическое пособие «Доступ к персональным данным: законодательство и практика (отечественный и зарубежный опыт)» [1]. В 2008 году издано справочно-информационное пособие «Документы, содержащие персональные данные, в государственных архивах России» [2], в подготовке которого, помимо ВНИИДАД, участвовали Российский государственный архив экономики (РГАЭ), Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ) и Российский государственный архив военно-морского флота (РГАВМФ). В 2009 году были опубликованы методические рекомендации «Обеспечение доступа пользователей к документам государственных и муниципальных архивов Российской Федерации и организация пользования ими» [3], в 2013 году подготовлен аналитический обзор «Дифференцированный подход к определению периода ограничения доступа для различных тематических групп конфиденциальных персональных данных, содержащихся в архивных документах» [4]. А в 2015 году разработан проект методических рекомендаций «Использование архивных документов, содержащих конфиденциальную информацию, охраняемую законодательством (за исключением госу-

дарственной тайны)» [5], который не был опубликован в открытых ресурсах.

Практически во всех этих разработках, а также в статьях, публикуемых в научных журналах и сборниках материалов конференций [6–9], поднимался вопрос о недостаточном урегулировании вопросов доступа к архивным документам на нормативно-правовом уровне и об имеющихся противоречиях в законодательстве. В 2014 году ВНИИДАД даже готовил Предложения по совершенствованию нормативной правовой базы, регулирующей порядок доступа к архивным документам, в которых содержатся персональные данные [10].

В настоящее время имеющиеся противоречия и нерешенные правовые вопросы доступа к архивным документам сохранились. Некоторые новые разъяснения содержит лишь Порядок использования архивных документов в государственных и муниципальных архивах Российской Федерации², где конкретизирован, в частности, состав документов, которые должен предоставить гражданин – субъект информации, его наследники по закону, наследники по завещанию и другие лица для доступа к архивным документам, содержащим сведения о личной и семейной тайне гражданина, его частной жизни, а также сведения, создающие угрозу для его безопасности, до истечения 75 лет со дня создания документа.

Вместе с тем по-прежнему актуальной, на наш взгляд, является необходимость формулирования определений используемых в законодательстве терминов, большей конкретизации тематических групп сведений, доступ к которым ограничен законо-

² Порядок использования архивных документов в государственных и муниципальных архивах Российской Федерации, утв. приказом Росархива от 01.09.2017 № 143 (в ред. от 09.06.2021 № 51).

дательством, а также спецификации сроков ограничения доступа к различным категориям сведений с учетом требований законодательных актов не только архивной, но и других сфер регулирования.

Эти вопросы важны для архивной практики в первую очередь потому, что документы, содержащие соответствующие сведения, не имеют никаких пометок или грифов, свидетельствующих об ограничении доступа к ним. Сведения о личной и семейной тайне гражданина, его частной жизни, а также сведения, создающие угрозу для его безопасности, могут содержаться как в документах личного происхождения, так и в управленческой, аудиовизуальной и научно-технической документации – в составе личных фондов и фондов организаций. При этом архив и соответствующие должностные лица архива несут ответственность, вплоть до уголовной, за нарушение норм доступа к архивным документам, содержащим сведения о личной и семейной тайне гражданина, его частной жизни, а также сведения, создающие угрозу для его безопасности³.

³ Часть 1 статьи 23; часть 1 статьи 24; часть 4 статьи 29 Конституции Российской Федерации; статьи 5.39, 5.59 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ; Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (Статья 137. Нарушение неприкосновенности частной жизни; Статья 138. Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений; Статья 155. Разглашение тайны усыновления (удочерения); Статья 320. Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа; Статья 311. Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса).

Определения терминов «частная жизнь», «личная тайна», «семейная тайна», «сведения, создающие угрозу для безопасности гражданина» можно сформулировать, основываясь на анализе целого ряда источников.

Так, термин «частная жизнь» (исходя из определений Конституционного суда от 9 июня 2005 года № 248-О, от 26 января 2010 года № 158-О-О и от 27 мая 2010 года № 644-О-О) – это область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если носит непротивоправный характер. В соответствии со статьей 152.2 Гражданского кодекса Российской Федерации⁴, к информации о частной жизни относятся, в частности, сведения о его происхождении, о месте его пребывания или жительства, о личной и семейной жизни.

Термин «личная тайна» четко нигде не определен, но в соответствии с разъяснениями прокуроров, это сведения, касающиеся конкретного лица, относящиеся к его частной жизни и подлежащие сохранению в тайне от других лиц, за исключением сведений, характеризующих публичную, служебную деятельность этого человека⁵. При этом обращается внимание на следующие аспекты: к личной тайне могут от-

⁴ Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ.

⁵ В связи с отсутствием в законодательстве точного определения термина «личная тайна» в Методических рекомендациях даны определения, сформулированные авторами Методических рекомендаций на основании положений различных нормативных правовых актов и разъяснений прокуроров, например, Алтайского края, Ставропольского края, города Москвы и др.

носиться любые сведения о человеке, которого они касаются и которые он может посчитать неподлежащими разглашению⁶. К личной тайне относятся, в частности, тайны усыновления, банковских вкладов и счетов, завещания, адвокатская и врачебная тайны, тайна исповеди и другие виды тайн, которые также определяются как профессиональные [11].

Конституционный суд в 2015 году дал также определение термину «семейная тайна» – это тайна семейной общности, то есть основанного на браке или родстве объединения лиц, связанных между собой личными и имущественными отношениями, правами и обязанностями, воспитанием детей, заботой о родителях, ведением общего хозяйства⁷. То есть к семейной тайне относятся сведения конфиденциального характера, относящиеся сразу к нескольким представителям одной семьи, рода.

«Сведения, создающие угрозу для безопасности гражданина» можно определить как сведения, разглашение которых может создавать риски для жизни и здоровья гражданина со стороны третьих лиц. Важно также отметить, что в Федеральном законе № 125-ФЗ эти сведения указаны по-

сле сведений о личной и семейной тайне гражданина, его частной жизни, при этом используется соединительный союз «а также». Это свидетельствует о том, что «сведения, создающие угрозу для безопасности гражданина» – это отдельная группа сведений, доступ к которым ограничен, а не уточняющая формулировка по отношению к первой части нормы.

Но наличие указанных определений не снимает потребности в большей конкретизации тематических групп сведений, к которым следует ограничить доступ в течение установленных сроков. Эта работа выполняется в рамках подготовки ВНИИДАД Методических рекомендаций. Кроме того, вопрос о сроках ограничения доступа также не является однозначно трактуемым.

Постараемся разобраться в требованиях законодательства, определяющих сроки ограничения доступа к сведениям о личной и семейной тайне гражданина, его частной жизни, а также сведениям, создающим угрозу для его безопасности.

В соответствии с Федеральным законом № 125-ФЗ ограничение на доступ к архивным документам, содержащим указанные сведения, «устанавливается на срок **75 лет** со дня создания указанных документов». Однако ограничение на доступ к архивным документам, содержащим такие сведения, **может быть отменено ранее** с письменного разрешения гражданина, а после его смерти – с письменного разрешения наследников данного гражданина.

Кроме того, фондосдатчик может установить **другие сроки ограничения на доступ** при передаче документов (в частности, личного происхождения) в архив. Это право ему предоставлено частью 1 статьи 25 Федерального закона № 125-ФЗ, в соответствии с которой доступ к архивным

⁶ Прокурор разъясняет // Прокуратура Московской области. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_50/activity/legal-education/explain?item=4942170#:~:text=К%20сведениям%20С%20составляющим%20личную%20или,и%20врачебную%20тайну%3B%20тайну%20исповеди (дата обращения: 02.10.2024).

⁷ Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 16.06.2015 № 15-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона “Об актах гражданского состояния” в связи с жалобой граждан Г.Ф. Грубич и Т.Г. Гузиной».

документам может быть ограничен в соответствии с распоряжением собственника или владельца архивных документов, находящихся в частной собственности (то есть до передачи их в государственную или муниципальную собственность). Кроме установления сроков (они могут быть меньше или больше, чем указанный в законе срок), фондодатчик имеет право определять, к каким именно документам и сведениям доступ должен быть ограничен, и конкретизировать их в договоре с архивом.

В случае если вопросы доступа к документам и содержащимся в них сведениям о личной и семейной тайне гражданина, его частной жизни, а также сведениям, создающим угрозу для его безопасности, не были урегулированы или были недостаточно урегулированы в договоре при приеме документов в архив, требуется письменное разрешение от лица, обладающего соответствующими правами⁸, на доступ к документам (информации) и их (ее) использование до истечения законодательно установленного 75-летнего срока. Разрешение также необходимо, если это предусмотрено в тексте договора.

При этом разрешение не требуется, если сведения уже стали общедоступными либо были раскрыты самим гражданином или другими субъектами по его воле⁹. Например, если гражданин осуществлял открытую политическую деятельность, сведения о его политических убеждениях не относятся к категории ограниченного доступа. Если человек дал открытое интер-

вью о своей частной жизни, опубликованное затем в средствах массовой информации, доступ к сведениям, в него включенным, уже не подлежит ограничению.

При этом возникает вопрос о том, можно ли руководствоваться принципом «разрешено все, что не запрещено» в отношении доступа к архивным документам личного происхождения, принятым в архив по договору, и их использования. Представляется, что при наличии договора с фондодатчиком, где так или иначе затрагиваются вопросы доступа и использования архивных документов и содержащихся в них сведений, необходимо четко руководствоваться установленными в нем требованиями. Исключения составляют случаи, когда в договоре содержатся невыполнимые или нечетко сформулированные требования, либо если договор или его отдельные положения являются недействительными.

Если же в договоре не прописаны условия доступа к документам и их использования, налицо сужение сферы его действия только до области урегулирования имущественных отношений (передачи документов как материальных объектов в государственную или муниципальную собственность). Соответственно, вопросы, связанные с доступом и использованием должны быть прописаны в другом договоре, дополнительном соглашении к имеющемуся договору или в письменном разрешении на доступ (использование). При их отсутствии продолжают действовать законодательно установленные ограничения на доступ к сведениям о личной и семейной тайне гражданина, его частной жизни, а также сведениям, создающим угрозу для его безопасности.

Возвращаясь к вопросу о сроках ограничения доступа к сведениям о личной и

⁸ К ним относится субъект информации, его наследники и другие лица, состав которых более подробно раскрывается в Методических рекомендациях ВНИИДАД.

⁹ Абзац 2 части 1 статьи 152.2 Гражданского кодекса Российской Федерации.

семейной тайне гражданина, его частной жизни, а также сведениям, создающим угрозу для его безопасности, следует констатировать, что не ко всем тематическим группам таких сведений срок ограничения доступа одинаков.

В частности, следует учитывать особенности законодательно установленных ограничений на доступ к сведениям об усыновлении/удочерении (далее – усыновление), а также сведениям, составляющим врачебную тайну.

Отметим, что в законодательстве и ранее была прописана необходимость обеспечения тайны усыновления (в Кодексе о браке и семье РСФСР 1969 года¹⁰, Семейном кодексе Российской Федерации¹¹). Однако традиционно эти вопросы рассматривались в контексте личной и семейной тайны гражданина и не выделялись в отдельную категорию. Соответственно, на них распространялся 75-летний срок ограничения доступа со дня создания документов. Отметим также, что в статье 20 Основ законодательства Российской Федерации от 7 июля 1993 года № 5341-1 «Об Архивном фонде Российской Федерации и архивах» сведения о здоровье прямо включались в состав сведений о личной жизни граждан, так же как и сведения об их семейных и интимных отношениях, имущественном положении. При этом устанавливался 75-летний срок ограничения доступа к документам, содержащим соответствующие сведения, с оговоркой «если иное не предусмотрено законом».

¹⁰ Кодекс о браке и семье РСФСР: утв. Верховным Советом РСФСР 30.07.1969 // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1969. № 32. Ст. 1086.

¹¹ Статья 139 Семейного кодекса Российской Федерации от 29.12.1995 № 223 (с изм. на 31.07.2023).

В настоящее время усиливается внимание к вопросам организации доступа к архивным документам, в том числе со стороны контролирующих органов. В связи с этим вопросы практического применения юридически закрепленных норм становятся достаточно острыми. Внимание обращается не только на часть 3 статьи 25 Федерального закона № 125-ФЗ, где установлен 75-летний срок ограничения доступа к архивным документам, содержащим сведения о личной и семейной тайне гражданина, его частной жизни, а также сведения, создающие угрозу для его безопасности, с момента их создания. Учитывается также требование части 1 статьи 25 Федерального закона № 125-ФЗ, в соответствии с которой доступ к архивным документам может быть ограничен, в том числе в соответствии с законодательством Российской Федерации. Такая формулировка обязует архивы соблюдать требования других законодательных актов, устанавливающих ограничения на доступ к отдельным категориям сведений. Это касается не только особого порядка работы с документами, содержащими сведения, составляющие государственную тайну, относящиеся к служебной или коммерческой тайне. На архивную деятельность распространяются в том числе некоторые виды профессиональной тайны.

В соответствии с пунктом 5 статьи 29 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», к профессиональной тайне относится «информация, полученная гражданами (физическими лицами) при исполнении ими профессиональных обязанностей или организациями при осуществлении ими определенных видов деятельности». Эта тайна «подлежит защите в случаях, если на

эти лица федеральными законами возложены обязанности по соблюдению конфиденциальности такой информации» (пункт 6 статьи 29). По сути, в основе каждой профессиональной тайны лежит тайна личной и семейной жизни или необходимость обеспечения безопасности гражданина. В основном нормы, определяющие обязанность защиты профессиональной тайны и ответственность за ее несоблюдение, адресованы представителям конкретных должностей и профессий.

Однако в некоторых случаях круг ответственных за нераспространение тех или иных сведений определен широко и не ограничивается указанием конкретных должностей, профессий и сфер деятельности. В ходе анализа законодательных актов, относящихся к вопросам регулирования отношений в связи с действием профессиональной тайны того или иного вида, были выделены две группы сведений – относящиеся к тайне усыновления и к врачебной тайне, – вопросы доступа к которым следует рассматривать особо в контексте архивной практики.

Так, в статье 139 Семейного кодекса Российской Федерации указано, что тайну усыновления ребенка должны сохранять не только судьи, вынесшие соответствующее решение, или должностные лица, осуществившие государственную регистрацию усыновления, но также «лица, иным образом осведомленные об усыновлении». В статье 13 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 323-ФЗ), относящейся к врачебной тайне, указано, что не допускается разглашение соответствующих сведений «лицами, которым они стали известны при обучении, исполне-

нии трудовых, должностных, служебных и иных обязанностей».

Из этих формулировок можно заключить, что в государственных и муниципальных архивах доступ к документам, содержащим сведения об усыновлении и сведения, относящиеся к врачебной тайне, должен осуществляться с учетом ограничений, установленных соответствующими законодательными актами и на определенных в них условиях.

Соответственно, доступ к архивным документам, содержащим сведения об усыновлении, может быть предоставлен только при наличии письменного согласия усыновителей (усыновителя)¹² или по решению суда. Не подлежат разглашению сведения о том, что усыновители (усыновитель) не являются родителями (одним из родителей) усыновленного ребенка, сведения о биологических родителях, об обстоятельствах усыновления. Следует отметить, что **срок ограничения доступа** к таким документам **не определен**.

При этом возникает вопрос о нижней хронологической границе такого ограничения, ведь сведения о «подкидышах», «найденных» и т.п. содержались еще в дореволюционных метрических книгах, которые в настоящее время чрезвычайно востребованы в генеалогических исследованиях, активно оцифровываются и предоставляются в открытом доступе. Сведения об усыновлении содержатся и в протоколах партийных (ВКП(б), КПСС), комсомольских и профсоюзных конференций, пленумов, заседаний, собраний различного уровня, приказах по основной деятельности советского периода с указанием решений администраций, обкомов, райкомов и т.д.

¹² Статья 139 Семейного кодекса Российской Федерации.

В соответствии с Перечнем Министерства просвещения СССР 1980 года¹³ многие виды документов об усыновлении имели срок хранения 75 лет с отметкой «ЭПК», позволяющей отобрать их на постоянное хранение. Так, согласно перечню, в архивы могли поступить личные дела усыновленных детей (статья 421), документы по вопросам усыновления (докладные записки, справки, решения исполкомов, документы о рождении, смерти) (статья 423), журналы, реестры, книги учета усыновленных детей, акты и отчеты о передаче детей на усыновление (статья 424). Многие такие документы были созданы более 75 лет назад, и архивы уже начали предоставлять их для использования, руководствуясь статьей 25 Федерального закона № 125-ФЗ. Вероятно, в соответствии с ужесточающимися требованиями доступ к таким документам необходимо будет вновь ограничить. Это достаточно сложно принять, учитывая, что архивы предназначены не только для хранения, но и для организации использования документов. Кроме того, законом не определено, кто может распоряжаться вопросами доступа к таким документам после смерти усыновителей, – в этой ситуации остается только судебный порядок решения вопросов.

Полагаем, что в таких условиях важно определить, документы за какие исторические периоды все-таки могут быть оставлены в свободном доступе. При этом предлагаем опираться на дату возникновения института усыновления в отечественном праве.

¹³ Приказ Министерства просвещения СССР от 30.12.1980 № 176 «О введении в действие Перечня документов со сроками хранения Министерства просвещения СССР, органов, учреждений, организаций системы просвещения» (официально не опубликован).

В современной трактовке понятие «усыновление» как приоритетная форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей¹⁴, впервые зафиксировано в Декрете Всероссийского центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров РСФСР от 1 марта 1926 года «Об изменении Кодекса законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве». В связи с этим составители Методических рекомендаций считают возможным рассматривать 1926 год как нижний рубеж, начиная с которого доступ к документам, содержащим сведения об усыновлении, должен осуществляться в соответствии с требованиями действующего Семейного кодекса Российской Федерации.

Еще одна группа сведений, доступ к которым должен быть ограничен независимо от времени создания содержащих их документов, – это сведения, относящиеся к врачебной тайне (в соответствии с требованиями Федерального закона № 323-ФЗ). К врачебной тайне относятся сведения о факте обращения гражданина за оказанием медицинской помощи, состоянии его здоровья и диагнозе, иные сведения, полученные при его медицинском обследовании и лечении (часть 1 статьи 13 Федерального закона № 323-ФЗ).

Доступ к таким сведениям предоставляется с письменного согласия гражданина или его законного представителя (часть 3 статьи 13 Федерального закона № 323-ФЗ), а после смерти гражданина – только супругу (супруге), близким родственникам (детям, родителям, усыновленным, усыновителям, родным братьям и родным сестрам, внукам, дедушкам, бабушкам) либо иным

¹⁴ Статья 124 Семейного кодекса Российской Федерации.

лицам, указанным гражданином или его законным представителем в письменном согласии (часть 3.1 статьи 13 Федерального закона № 323-ФЗ), а также в соответствии с условиями, прописанными в части 4 статьи 13 Федерального закона № 323-ФЗ.

Соответственно, должен быть ограничен доступ к таким документам, как амбулаторные карты, истории болезни, медицинские карты, справки, рецепты, результаты обследований и анализов, различные медицинские журналы, списки пациентов и др.

Срок действия установленных ограничений на доступ к таким документам не определен.

Кроме того, не представляется возможным установить и нижнюю хронологическую границу для таких ограничений, поскольку врачебная тайна существовала и в дореволюционный период.

Таким образом, если строго следовать требованиям законодательства, официальная медицинская документация, в том числе сохранившаяся в личных фондах медицинских деятелей, в фондах организаций и учреждений дореволюционного, советского и постсоветского периода, должна предоставляться пользователям и использоваться самими архивами в выставочной и публикационной работе только с учетом требований Федерального закона № 323-ФЗ.

Во многих случаях это не соответствует одной из основных целей осуществления архивной деятельности – обеспечению всестороннего использования документов Архивного фонда Российской Федерации.

В этих условиях еще раз следует поднять вопрос о необходимости отдельного регулирования проблем доступа к документам Архивного фонда Российской Федерации с учетом их исторического значения. При

этом важно учитывать, что в архивах страны хранятся документы, относящиеся к различным историческим периодам, в том числе документы, содержащие информацию, которая уже утратила свою остроту по отношению к ныне живущим людям. Кроме того, за давностью отраженных в документах фактов и событий зачастую уже отсутствуют лица, которые могут распоряжаться правом доступа к документам и информации. Например, нет в живых усыновителей, которые единственные обладают правом давать разрешение на доступ к документам об усыновлении. В отношении врачебной тайны – могут уже не быть в живых даже внуки лица, о котором идет речь в документах. Соответственно, полностью отсутствует та аудитория, которая могла бы рассчитывать на доступ к хранящейся в архивах медицинской документации.

Законодательство, относящееся к охране здоровья граждан или регулированию семейных отношений, устанавливает нормы, актуальные для современного периода и для ныне живущих людей. При этом не предусматривается никаких исключений или особых условий для доступа и использования документов, созданных 75 и более лет назад, хранимых в государственных и муниципальных архивах страны.

На уровне методического обеспечения имеется возможность лишь обобщить имеющиеся законодательные требования по организации доступа к различным группам и категориям сведений, которые могут содержаться в архивных документах, а также предложить методику их практического применения.

Однако следует констатировать в очередной раз, что без комплексного решения вопросов доступа к документам Архивного фонда Российской Федерации (как к особой категории документов) на законода-

тельном уровне, устранения имеющихся лакун и противоречий в законодательстве невозможно в полной мере организовать эффективное использование архивных документов и обеспечить разумный баланс между гарантированными Конституцией Российской Федерации правами: правом

«свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом» (часть 4 статьи 29) и правом на «неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени» (статья 23).

Финансирование. Исследование осуществлялось в рамках работы над темой 1.2 «Методические рекомендации по организации доступа к архивным документам, содержащим сведения, составляющие тайну, охраняемую законодательством Российской Федерации, за исключением сведений, составляющих государственную тайну» Плана научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, выполняемых по государственному заданию Федерального архивного агентства на 2024 год. Рег. № ЕГИСУ НИОКТР 124020900044-0.

Funding. The study was done as part of the implementation of the Research and Development Plan (R&D) Based on State Assignment of The Federal Archival Agency for 2024 on topic 1.2 “Guidelines on organizing access to archival documents containing information constituting a secret protected by the legislation of the Russian Federation, with the exception of classified information”. Reg. No. in Unified state system of R&D accounting (EGISU NIOKTR) 124020900044-0.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии потенциального конфликта интересов.

Conflict of interests. The author declares no conflict of interest.

Список источников

1. Курникова И.А. Доступ к персональным данным: законодательство и практика (отечественный и зарубежный опыт): методическое пособие. М.: ВНИИДАД, 2004. 197 с.
2. Документы, содержащие персональные данные, в государственных архивах России: справочно-информационное пособие. М.: ВНИИДАД, 2008. 140 с.
3. Обеспечение доступа пользователей к документам государственных и муниципальных архивов Российской Федерации и организация пользования ими: методические рекомендации / сост.: И.В. Волкова, И.А. Дегтярева, Е.В. Сашина. М.: ВНИИДАД, 2009. 45 с.
4. Дифференцированный подход к определению периода ограничения доступа для различных тематических групп конфиденциальных персональных данных, содержащихся в архивных документах: аналитический обзор / рук. темы И.В. Волкова. М., 2013. 225 с. Деп. в ОЦНТИ ВНИИДАД 04.02.2014, № 252.
5. Использование архивных документов, содержащих конфиденциальную информацию, охраняемую законодательством (за исключением государственной тайны): методические рекомендации / рук. темы Н.И. Химиной. М.: ВНИИДАД, 2016. 164 с. Деп. в ОЦНТИ ВНИИДАД 02.03.2016, № 270.

6. Курникова И.А. Понятие «персональные данные» в российском и зарубежном законодательстве // Отечественные архивы. 2004. № 6. С. 34–44.
7. Дегтярева И.А. Доступ к архивной информации: состояние, проблемы, перспективы // Вестник ВНИИДАД. 2018. № 1. С. 7–15.
8. Волкова И.В. Проблемы доступа к архивным документам, содержащим персональные данные, в Российской Федерации // Делопроизводство. 2020. № 1. С. 73–88.
9. Дегтярева И.А. К вопросу о стандартизации доступа к архивным документам в России // Вестник ВНИИДАД. 2020. № 1. С. 5–15.
10. Предложения по совершенствованию нормативной правовой базы, регулирующей порядок доступа к архивным документам, в которых содержатся персональные данные / рук. темы И.В. Волкова. М.: ВНИИДАД, 2014. 125 с. Деп. в ОЦНТИ ВНИИДАД 07.04.2015, № 265.
11. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В.И. Радченко. 2-е издание, переработанное и дополненное. М.: Проспект, 2010. 704 с.

References

1. Kurnikova I.A. *Dostup k personal'ny'm dannym: zakonodatel'stvo i praktika (otechestvenny'j i zarubezhny'j opyt)* [Access to personal data: legislation and practice (domestic and foreign experience)]. Moscow: VNIIDAD; 2004. 197 p. (In Russian).
2. *Dokumenty, soderzhashhie personal'ny'e dannye, v gosudarstvenny'x arxivax Rossii* [Documents containing personal data in the state archives of Russia]. Moscow: VNIIDAD; 2008. 140 p. (In Russian).
3. *Obespechenie dostupa pol'zovatelej k dokumentam gosudarstvenny'x i municipal'ny'x arxivov Rossijskoj Federacii i organizaciya pol'zovaniya imi* [Ensuring user access to documents of state and municipal archives of the Russian Federation and organizing their use]. Ed. I.V. Volkova, et al. Moscow: VNIIDAD; 2009. 45 p. (In Russian).
4. *Differencirovanny'j podxod k opredeleniyu perioda ogranicheniya dostupa dlya razlichny'x tematicheskix grupp konfidential'ny'x personal'ny'x dannyx, soderzhashhixsya v arxivny'x dokumentax: analiticheskij obzor* [Differentiated approach to determining the access restriction period for various thematic groups of confidential personal data contained in archival documents: analytical review]. Dir. I.V. Volkova. Moscow: VNIIDAD; 2013. 225 p. Deposited in Industry Center for Sci-tech Information of VNIIDAD on February 4, 2014, No. 252. (In Russian).
5. *Ispol'zovanie arxivny'x dokumentov, soderzhashhix konfidential'nuyu informaciyu, oxranyaemuyu zakonodatel'stvom (za iskl'yucheniem gosudarstvennoj tajny')* [Use of archival documents containing confidential information protected by law (except for classified information)]. Dir. N.I. Khimina. Moscow: VNIIDAD; 2016. 164 p. Deposited in Industry Center for Sci-tech Information of VNIIDAD on March 2, 2016, No. 270. (In Russian).
6. Kurnikova I.A. Ponyatie "personal'ny'e dannye" v rossijskom i zarubezhnom zakonodatel'stve [The concept of "personal data" in Russian and foreign legislation]. *Otechestvenny'e arxivny' = Domestic archives*. 2004;6:34–44. (In Russian).
7. Degtyareva I.A. Dostup k arxivnoj informacii: sostoyanie, problemy, perspektivy [Access to archival information: state, problems, prospects]. *Vestnik VNIIDAD = Herald of VNIIDAD*. 2018;1:7–15. (In Russian).
8. Volkova I.V. Problemy dostupa k arxivny'm dokumentam, soderzhashhim personal'ny'e dannye, v Rossijskoj Federacii [Problems of access to archival documents containing personal data in the Russian Federation]. *Deloproduzvodstvo = Records keeping*. 2020;1:73–88. (In Russian).

9. Degtyareva I.A. К вопросу о standartizacii dostupa k arxivny'm dokumentam v Rossii [On standardization of access to archival documents in Russia]. *Vestnik VNIIDAD = Herald of VNIIDAD*. 2020;1:5–15. (In Russian).
10. *Predlozheniya po sovershenstvovaniyu normativnoj pravovoj bazy', reguliruyushhej poryadok dostupa k arxivny'm dokumentam, v kotory'x sodержatsya personal'ny'e dannyy'e* [Proposals for improving the regulatory framework governing the procedure for access to archival documents containing personal data]. Dir. I.V. Volkova. Moscow: VNIIDAD; 2014. 125 p. Deposited in Industry Center for Sci-tech Information of VNIIDAD on 7 April, 2015, No. 265. (In Russian).
11. *Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejny'j)*. [Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation (article by article)]. Ed. V.I. Radchenko. 2nd edition. Moscow: Prospect; 2010. 704 p. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Романова Елена Анатольевна, кандидат исторических наук, заместитель директора Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела (ВНИИДАД), Москва, Российская Федерация.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Elena A. Romanova, PhD (in history), deputy director of the All-Russian Scientific and Research Institute for Records and Archives Management (VNIIDAD), Moscow, Russian Federation
